

Новоселова В.И.
**«КНИГА ЗНАНИЙ»: ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И МЕСТО
ДАННОГО ИСТОЧНИКА В ЛИТЕРАТУРЕ О ПУТЕШЕСТВИЯХ**

Средневековый испанский трактат «Книга знаний» является далеко не первой книгой о путешествии. Европейская традиция подачи информации в рамках данного жанра восходит к «Одиссее» Гомера [9, с. 8]. Период расцвета Римской империи выявил таких писателей как Лукиан. Английский историк Джас Элснер (Jas Elsner) и испанский исследователь Хоан-Пау Рубьес (Joan-Pau Rubiés) считают, что работе Лукиана характерна «культура местного, в которой интерес путешественника направлен на глубокое погружение в отдельную область» [9, с. 10]. Основу текстов Лукиана составляют приобретенные знания, а «Одиссеи» – личный опыт путешественника. Данное противопоставление полезно для определения места «Книги знаний» среди книг о путешествиях, так как в данном трактате практически отсутствует элемент индивидуального восприятия пережитого путешествия, при этом он наполнен географической информацией и геральдическими данными.

Однако география в современном понимании отличается от географических описаний книг путешествий в античности, а вследствие этого и в средневековье, так как в текстах обоих периодов присутствуют элементы «виртуальной» географии. Вопрос о соотношении эмпирической и «виртуальной» географии в «Книге знаний» был рассмотрен нами ранее в статье «Исторический и географический дискурс в средневековых книгах о путешествиях (на примере испанского трактата «Книга знаний»)» [1]. В рамках данной категории справедливо говорить о противопоставлении реальности и фантазии. Американский исследователь Дженни Мезиемс (Jenny Meziems) предлагает рассматривать эту отличительную особенность книг о путешествиях как способ их классификации. Исследователь подчеркивает, что цель не в том, чтобы доказать наличие некоего хронологического прогресса от художественной литературы к описаниям реальности. Задача состоит в том, чтобы использовать простое поляризационное различие, которое поможет определить является ли путешествие реальным или вымышленным [5, с. 3]. Нельзя отрицать, что большинство средневековых книг о путешествиях могут быть разумно расположены в разных точках на континууме между «фактом» и «фантастикой», даже если они не всегда занимали эти позиции во времена их создания.

Существует ряд классификаций книг о путешествиях, основанных на различных характеристиках данного вида источников. Английские ученые Питер Халм (Peter Hulme) и Тим Янгс (Tim Youngs) подготовили фундаментальный труд «Кембриджский путеводитель по литературе путешествий». В предисловии к антологии, ученые отмечают, что «литературу путешествий лучше всего рассматривать как широкий и постоянно меняющийся жанр, со сложной историей, который до сих пор основательно не изучен» [8, с. 10].

В последнее время изучение средневековых трудов о путешествиях связано с тенденцией поиска характеристик, которые устанавливают ограничения при определении текстов как литературы путешествий. Американский ученый Майкл Харни (Michael Harney) в своем исследовании авторов путешествий позднего средневековья в Испанию указывает на то, что «путешествие подразумевает намерение вернуться домой» [4, с. 350]. Он также утверждает, что «оно отличается от литературы о навигации, открытиях и завоеваниях» и выделяет в качестве важного условия: путешествие как центральную тему [4, с. 349]. Португальский ученый Фернандо Кристобао (Fernando Cristóvão) приходит к аналогичной концепции, делая акцент на отличии литературы путешествий от путешествий в литературе [2, с. 11]. В испанском трактате «Книга знаний» путешествие является основной темой, однако по мнению американского историка Нэнси Ф. Марино (Nancy F. Marino) первичной мотивацией данного трактата является геральдическое описание всех владений [3, с. xlviii].

Особой группой представляются тексты, связанные с паломничествами. Майкл Харни рассматривает данный вопрос с точки зрения отличия литературы путешествий от «текстов посвященных религиозным паломничествам», которые он выделяет в отдельную категорию, но соотносит с работами о путешествиях. Исследователь считает путешествия к святыням информативными предшественниками и значимыми текстами, которые развивались одновременно с нарративами о путешествиях [4, с. 349].

Французский историк Жан Ричард (Jean Richard) подтверждает идею о том, что рассказы о путешествиях достаточно тесно связаны с рассказами о паломничествах. Ученый предлагает разделить жанр на семь отдельных категорий, основанных в первую очередь на цели путешествий. В «Книге знаний» есть элементы практически всех категорий.

Первые две категории: «путеводитель» для паломников и рассказы паломников. Несмотря на то, что «Книга знаний» не является нарративом о паломничестве, автор трактата, описывая различные территории ойкумены, делает акцент на религиозном статусе местного населения и указывает религиозно значимые места не только для христианского, но и для мусульманского вероисповедания, также он говорит о религиозном будущем [3, с. 80].

Третья категория согласно классификации Жана Ричарда – «рассказы о крестовых походах и далеких экспедициях». В качестве примера исследователь предлагает «Историю первого открытия и завоевания Канарских островов» начала XV века [6, с. 25]. Единственным основанием для включения в одну группу крестовых походов и других видов путешествий является фактор дальнего расстояния. Автор «Книги знаний» совершает путешествие за пределы Испании через три известных континента и возвращается в Севилью.

Четвертая категория по Жану Ричарду охватывает работы послов и миссионеров. Опять же, если мы хотим классифицировать тексты, основываясь на целях путешествий, то сбор информации об определенной территории и обращение местного населения в свою религию – это задачи, требующие отличных действий. Как образец ученый предлагает «Посольство к Тамерлану» [6, с. 29]. По одной из версий автором трактата «Книги знаний» является монах-францисканец, однако в тексте

отсутствует описание цели странствия и прямые указания на причастность путешественника к миссии.

Пятая категория включает тексты написанные «исследователями и искателями». Здесь Жан Ричард концентрируется на тексте Марко Поло [6, с. 33]. Поскольку «Книга знаний» – источник важной информации по географии Средневековья, то естественно говорить об авторе трактата как об исследователе. Он дал первое описание Канарских и Азорских островов, Африки южнее Сахары, отдаленных областей Азии и т.д. Ценность «Книги знаний» для исследователей, изучающих Восточную Европу периода Средневековья, состоит в том, что данный трактат является первым системным описанием этого региона. Авторитетный исследователь в области геральдики Мартин де Рикер (Martín de Riquer) в одной из своих статей утверждает, что «Книга знаний» – весомый источник по гербам и флагам европейских владений XIV века [7, с. 314].

Шестая категория связана с «путеводителями для купцов». В своем труде «Странствия и путешествия» Перо Тафур демонстрирует знания и интерес к торговой практике его времени. Автор же «Книги знаний» упоминает о купцах только как о спутниках, и не рассматривает Дамаск как крупный торговый центр.

Вымышленные путешествия – последняя категория, которую выделяет Жан Ричард. «Приключения Сэра Джона Мандевиля» является основополагающей работой данного жанра. Однако и в «Книге знаний» нашли свое место такие средневековые фантазии как королевство Пресвитера Иоанна, Земной Рай, загадочные острова, люди с необычайными физическими характеристиками и т.д.

Из проведенного анализа становится очевидно, что автор «Книги знаний» работал в рамках более широкой традиции и его труд отражает систему мировоззрения Средневековья. В книгах о путешествиях данного периода информация различного рода подавалась целым пластом, что привело к смешению факталогических сведений и фантазий авторов. Следовательно, для использования нарративов о путешествиях в качестве источников необходимо детальное их изучение, согласно существующим схемам и определению жанровых границ.

1. Новоселова, В.И. Исторический и географический дискурс в средневековых книгах о путешествиях (на примере испанского трактата «Книга знаний») / В.И. Новоселова // Берковские чтения – 2013. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы Международной научной конференции (Минск, 16–17 мая 2013 г.). – Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2013. – С. 270–273.
2. Cristóvão, F. Introdução. Para uma teoria da Literatura de Viagens / F. Cristóvão // Condicionantes culturais da literatura de viagens: Estudos e bibliografias / ed. Fernando Cristóvão. – Lisbon: Cosmos, 1999. – P. 13–52.
3. El libro del conocimiento de todos los reinos = The book of the knowledge of all kingdoms / ed., translation and study by N. F. Marino. – Tempe: Arizona Center for medieval and renaissance studies, 1999. – 138 p. – (Medieval and renaissance text and studies; 198).
4. Harney, M. Alfonso de Palencia 1424–1492 / M. Harney // Dictionary of Literary Biography: World Literature / ed.: A. Frank, G.D. Greenia Domínguez. – Detroit: Gale, 2004. – Vol. 286: Castilian Writers 1400 – 1500. – P. 368–380.
5. Mezcems, J. Tis not to divert the Reader: Moral and Literary Determinants in some Early Travel Narratives / J. Mezcems // The Art of Travel: Essays on Travel Writing / ed. Ph. Dodd. – London, 1982. – P. 3–15.
6. Richard, J. Les récits de voyages et de pèlerinages / J. Richard. – Turnhout: Brepols, 1981. – 84 p.
7. Riquer, M. La heráldica en el Libro del conocimiento y el problema de su datación / M. Riquer // Dicenda. – 1987. – № 6. – P. 313–319.
8. The Cambridge companion to travel writing / ed.: P. Hulme, T. Youngs. – Cambridge, U.K. ; New York : Cambridge University Press, 2002. – 343 p.
9. Voyages and visions: towards a cultural history of travel / ed.: J. Elsner, J.-P. Rubies. – London: Reaktion, 1999. – 344 p.